

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 b) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Содействие установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений Фабиана Салвиоли, представленный во исполнение резолюции [36/7](#) Совета по правам человека.

---

* [A/74/50](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о содействии установлению истины, правосудию,
возмещению ущерба и гарантиям недопущения
нарушений**

Резюме

В настоящем докладе по вопросу принесения извинений за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права содержится оценка Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений правовой и концептуальной основы, анализ существующей практики и извлеченных уроков по этому вопросу и приводятся его рекомендации по подготовке и принесению извинений.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Общие соображения	4
A. Определение публичного извинения	4
B. Применение ориентированного на учет интересов жертв подхода к принесению извинений	5
C. Обеспечение учета гендерной проблематики в извинениях	5
III. Международная правовая основа и судебная практика в отношении извинений	6
IV. Концептуальная основа для принесения извинений	11
A. Извинения и мотивация	11
B. Извинения, признание фактов и ответственности и установление истины	13
C. Извинения и сроки	15
D. Подготовка к принесению извинений: статус лица, приносящего извинения, участие жертвы и стиль принесения извинений	17
E. Деятельность в период после принесения извинений: меры по обеспечению выполнения, недопущению нарушений и примирению	20
V. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений в соответствии с резолюцией 36/7 Совета по правам человека. Специальный докладчик посвящает настоящий доклад оценке практики и извлеченных уроков в связи с принесением извинений за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. В целях сбора информации для оценки Специальный докладчик провел консультации с экспертами и соответствующими заинтересованными сторонами и открытую консультацию. Он выражает им, а также всем, кто ответил на его вопросник, свою благодарность за их вклад.

II. Общие соображения

2. Для целей настоящего доклада извинения, имеющие отношение к обсуждаемой теме, представляют собой публичные извинения, а не частные контакты между отдельными лицами. Такой акцент не означает, что частные извинения не важны. Действительно, частные извинения от лица тех, кто несет ответственность за причиненный в прошлом ущерб, могут сыграть важную роль в жизни некоторых жертв в плане преодоления последствий этого ущерба¹. Поэтому ничто в этом докладе, посвященном роли публичных извинений, не следует толковать как направленное против использования частных извинений.

A. Определение публичного извинения

3. Публичные извинения, включая признание фактов и ответственности, ранее определялись Организацией Объединенных Наций как элемент «сатисфакции», которая может рассматриваться как возмещение ущерба, причиненного жертвам (см. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 22 (е)). Анализ целого ряда примеров извинений, а также обширного списка академических и политических ресурсов (там же, статьи 8 и 12–23) позволяет предложить следующее более полное определение публичных извинений за допущенные в прошлом нарушения прав человека, аналогичные тем, о которых идет речь в настоящем документе:

- a) признание ущерба, причиненного умышленно или по неосторожности, который был предан огласке;
- b) искреннее признание индивидуальной, организационной или коллективной ответственности за причиненный вред;
- c) публичное заявление о раскаянии или сожалении в связи с противоправными действиями или бездействием, которое делается с должным уважением достоинства жертвы и деликатностью;
- d) гарантия неповторения².

4. Учитывая значимость извинений, принесенных в связи с нарушениями прав человека в прошлом, некоторые комментаторы пришли к мысли о том, что

¹ См., например, Nicholas Tavuchis, *Mea Culpa: A Sociology of Apology and Reconciliation* (Stanford, California, Stanford University Press, 1991).

² См. также Kieran McEvoy and others, *Apologies, Abuses and Dealing With The Past: How To Say Sorry* (Belfast, Queens University Belfast, 2019).

мы сейчас живем в «век извинений»³. Президенты и премьер-министры, военачальники, высокопоставленные религиозные деятели и представители негосударственных вооруженных групп или политических движений, с которыми они связаны, и другие лица принесли публичные извинения за причиненный в прошлом ущерб в контексте правосудия переходного периода. В настоящем докладе содержится исследование по некоторым ключевым темам, имеющим отношение к рассмотрению публичных извинений, проведенное в целях разработки практической схемы, призванной оказать содействие в подготовке и принесении более продуктивных извинений.

5. В основе руководящих указаний, изложенных в настоящем докладе, лежат две основные темы, а именно: извинения должны быть ориентированы на учет интересов жертв и во всех извинениях должна учитываться гендерная проблематика.

В. Применение ориентированного на учет интересов жертв подхода к принесению извинений

6. В научной и политической литературе по правосудию переходного периода довольно широко обсуждаются подходы к рассматриваемой теме, ориентированные на учет интересов жертв. В ориентированном на учет интересов жертв подходе к принесению извинений основное внимание уделяется правам жертв, их способности к действиям и их мнениям. На практике в соответствии с таким подходом извинения не могут использоваться для уклонения от обеспечения прав жертв на правосудие, установление истины или возмещение или для иного вмешательства в них. Вместо этого их следует рассматривать как один из способов осуществления этих прав, включая предоставление жертвам возможностей для участия в подготовке и принесении извинений. Их мнения и отзывы необходимо учитывать и уважать при выборе формулировок, используемых в извинениях, стиля извинений и обстановки, в которой они приносятся⁴. Кроме того, их нельзя принуждать или иным образом оказывать на них давление в целях принятия извинений во имя примирения или в других более масштабных целях, направленных на достижение социального единства.

С. Обеспечение учета гендерной проблематики в извинениях

7. В целях учета гендерной проблематики в процессах отправления правосудия переходного периода необходимо, чтобы гендерные соображения принимались во внимание на протяжении всего процесса — от его замысла до

³ Rhoda E. Howard-Hassmann and Mark Gibney, “Introduction” in *The Age of Apology: Facing Up to the Past*, Mark Gibney and others, eds., (Philadelphia, Pennsylvania, University of Pennsylvania Press, 2008).

⁴ Например, извинения, принесенные Министерством национальной обороны Эквадора в 2017 году в связи с актами незаконного лишения свободы и пыток, совершенными бойцами спецподразделений, которые, как считается, участвовали в похищении президента на авиабазе Таура в 1987 году, получили высокую оценку благодаря тому факту, что работа по подготовке извинений координировалась группами в составе представителей Управления по правам человека Министерства, Управления омбудсмана и соответствующих организаций, представляющих интересы жертв. Считается, что достижение консенсуса с непосредственными жертвами и их семьями сыграло решающую роль в успехе извинений и в деле восстановления достоинства жертв (материал, предоставленный Специальному докладчику Управлением омбудсмана Эквадора). См. также www.dpe.gob.ec/defensoria-del-pueblo-presente-disculpas-publicas-los-excomandos-la-base-acrea-taura-guayaquil (только на испанском языке).

осуществления, в том числе на этапах разработки, определения сферы полномочий, обзора, анализа и принятия решений⁵. В частности, это предусматривает: признание гендерного характера причиненного в прошлом ущерба; осознание риска увековечивания гендерного неравенства путем использования механизмов отправления правосудия переходного периода, включая публичные извинения; устранение препятствий для участия, особенно в отношении женщин; и надлежащее удовлетворение конкретных гендерных потребностей. Формы ущерба, имеющие явную гендерную составляющую, в частности сексуальное насилие в военное время, могут быть скрытыми, если они косвенно отнесены к широкому спектру нарушений прав человека⁶. Поэтому формы гендерного ущерба должны конкретно учитываться в публичных извинениях, а жертвы и пострадавшие должны участвовать в любых консультациях относительно содержания, контекста или принесения извинений за причинение такого ущерба⁷. В некоторых случаях может быть также уместным учитывать пол лица, приносящего извинения. В более общем плане учет гендерной проблематики в извинениях требует, чтобы женщины участвовали на всех этапах процесса принесения извинений, а не рассматривались как пассивные получатели таких извинений.

III. Международная правовая основа и судебная практика в отношении извинений

8. Принесение извинений предусматривается внутренним законодательством некоторых стран⁸. В документах Организации Объединенных Наций правосудие переходного периода определяется как весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение (S/2004/616, пункт 8). В рамках системы Организации Объединенных Наций выделяются четыре основных элемента правосудия переходного периода: установление истины, правосудие, возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений (там же). Публичные извинения обычно рассматриваются в рамках такого элемента, как возмещение ущерба (см. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи, статья 22 (e)).

9. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений

⁵ Yasmine Ahmed and others, “Developing gender principles for dealing with the legacy of the past”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 10, No. 3.

⁶ Catharine A MacKinnon, *Are Women Human? And Other International Dialogues* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2006), p. 180.

⁷ Alice MacLachlan, “Gender and public apology”, *Transitional Justice Review*, vol. 1, No. 2. Заметным исключением являются конкретные гендерно ориентированные извинения, содержащиеся в заявлении, сделанном в 2010 году по случаю Международного женского дня тогдашним президентом Сьерра-Леоне Эрнестом Бэем Коромой, который принес их всем женщинам, ставшим жертвами жестокой гражданской войны 1990 года, после чего были приняты меры по осуществлению законодательства Сьерра-Леоне о гендерном равенстве и разработан национальный стратегический план по гендерным вопросам (материал, представленный национальным правозащитным учреждением Сьерра-Леоне). См. также International Centre for Transitional Justice, “More than words: apologies as a form of reparation” (December 2015), p. 9.

⁸ Например, Закон об извинениях (Шотландия) 2016 года предусматривает, что извинения не могут использоваться в некоторых гражданских процессах в качестве доказательства для определения ответственности лица, приносящего извинения, или лица, от имени которого они были принесены, или нанесения ему иного ущерба. В пояснительных примечаниях к Закону говорится, что он был принят с более широкой целью поощрения культурных и социальных изменений, касающихся отношения к принесению извинений.

международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, относятся к вторичным юридическим источникам международного права и являются влиятельным документом, призванным помочь государствам-членам, а также международным и внутренним судам в толковании права на возмещение ущерба в соответствии с международным правом. Комитет против пыток опирается на определение возмещения ущерба при толковании права жертв пыток на возмещение (статья 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), включающее принесение публичных извинений в качестве средства «удовлетворения»⁹. Аналогичный подход был принят в отношении толкования понятия возмещения ущерба в рамках сферы применения Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰. Комиссия международного права подготовила проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение), в том числе о принесении извинений в качестве одной из форм возмещения ущерба, причиненного международно-противоправным деянием (см. там же, статья 37). В различных других докладах и комментариях Организации Объединенных Наций также рассматривались вопросы принесения извинений в качестве символической и коллективной меры возмещения, направленной на предоставление жертвам сатисфакции, путем признания их пострадавшей стороной, а также признания нарушения общественных норм (см. [A/69/518](#), [A/HRC/14/22](#), [A/HRC/21/46](#) и [CCPR/C/158](#))¹¹. Некоторые мандатарии специальных процедур стали даже утверждать, что официальные извинения и официальное признание ответственности государства могут быть более эффективными, чем денежная компенсация жертвам насильственных преступлений, таких как пытки или сексуальное насилие (см. [A/HRC/4/33](#) и [A/HRC/14/22](#)).

10. Извинения также фигурируют в практике ряда международных судов, хотя, как правило, они используются обвиняемыми в контексте смягчения наказания на этапе вынесения приговора. Например, в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии извинения принесли треть из 90 осужденных обвиняемых, 19 из которых сделали это в рамках заявлений о признании своей вины. Бывший президент Республики Сербской Биляна Плавшич, проходившая в качестве обвиняемой по одному из известных дел, признала себя виновной в преступлениях против человечности, выступила с заявлением, признанным судом извинением, и была приговорена к 11 годам тюремного заключения¹². С учетом ее показаний и признания вины с нее были сняты некоторые выдвинутые против нее обвинения, в частности в геноциде. Однако после досрочного освобождения из-под стражи Плавшич призналась, что это был стратегический ход во

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта.

¹¹ См., например, «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Программы по возмещению ущерба» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.XIV.3); см. также Pablo de Greiff, “The Role of Apologies in National Reconciliation Processes: On Making Trustworthy Institutions Trusted” in *The Age of Apology*.

¹² У ряда присутствующих были сомнения в том, равносильно ли заявление Плавшич извинению, несмотря на то что оно было сочтено таковым. Обвинитель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Карла дель Понте вспоминала: «Во время заседания, посвященного вынесению ее приговора, [Плавшич] поднялась и зачитала полное раскаяния заявление общего характера, не содержащее каких-либо убедительных подробностей. Я с ужасом слушала ее признания, зная, что она говорит ни о чем» (Carla Del Ponte with Chuck Sudetic, *Madame Prosecutor: Confrontations with Humanity's Worst Criminals and the Culture of Impunity* (New York, Other Press, 2008), p. 161).

избежание более сурового приговора и что она «не сделала ничего плохого»¹³. Высокопоставленные политические деятели и представители системы правосудия переходного периода, включая бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Мадлен Олбрайт и бывшего председателя Южноафриканской комиссии по установлению истины и примирению Алекса Борейна, дали показания в поддержку Плавшич в свете ее заявления, подчеркнув его важность для примирения в регионе. В Международном уголовном трибунале по Руанде шестая часть из 62 обвиняемых в конечном счете выразила определенное сожаление в связи с совершенными ими в прошлом преступлениями¹⁴. В отличие от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, никто из высокопоставленных обвиняемых не принес извинений. Например, бывший премьер-министр Руанды в период геноцида Жан Камбанда не извинился за свое активное участие в геноциде и не «выразил раскаяния, сожаления или сочувствия жертвам в Руанде», несмотря на предоставленную ему судом возможность сделать это¹⁵.

11. В Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи с извинениями выступил Канг Кек Иеу, известный как «Дуть», бывший начальник известного следственного изолятора S-21 (тюрьма «Туол Сленг»), в котором были замучены и убиты около 20 000 человек. В ходе судебного процесса над ним за военные преступления и преступления против человечности он выразил сожаление в связи с преступлениями, совершенными им при режиме «красных кхмеров», признал свою ответственность и лично принес извинения некоторым оставшимся в живых узникам следственного изолятора S-21. Суд удовлетворил просьбу потерпевших о составлении и публикации сборника его извинений в качестве меры по возмещению ущерба. Однако гражданские стороны не в полной мере осознавали тот факт, что суд может предоставлять только коллективное и моральное возмещение ущерба, что стало причиной их неудовлетворенности и разочарования, когда они узнали о том, что не смогут получить индивидуальное денежное возмещение. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении успеха этих извинений и их более широкого воздействия на процесс примирения в Камбодже. Никто из других обвиняемых не принес извинений в суде.

12. В Международном уголовном суде заявление с извинениями было включено в постановление о возмещении ущерба по делу *Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди*. После признания вины обвиняемый был приговорен к девяти годам тюремного заключения за военное преступление, заключающееся в умышленном нанесении ударов по историческим памятникам и зданиям, предназначенным для целей религии, включая девять мавзолеев и одну мечеть в Томбукту (Мали), в июле 2012 года¹⁶. На заседании, посвященном вынесению приговора, он заявил, что «искренне раскаивается», и выразил сожаление по поводу всего того ущерба, который был причинен его действиями¹⁷. Суд постановил опубликовать его заявление с извинениями и разместить фрагмент видеозаписи и соответствующие переведенные стенограммы на веб-сайте Суда в качестве

¹³ См. Jelena Subotić, “The cruelty of false remorse: Biljana Plavšić at The Hague”, *Southeastern Europe*, vol. 36, No. 1.

¹⁴ Oliver Diggelmann, “International criminal tribunals and reconciliation: reflections on the role of remorse and apology”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 14, No. 5. См. также Alan Tieger, “Remorse and mitigation in the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 16, No. 4.

¹⁵ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Jean Kambanda*, case No. ICTR 97-23-S, Judgment and sentence, 4 September 1998, para. 51.

¹⁶ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*, case No. ICC-01/12-01/15-171, Judgment and Sentence, Trial Chamber VII, 27 September 2016.

¹⁷ См. www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi/Documents/Al-Mahdi-Admission-of-guilt-transcript-ENG.pdf.

символической меры возмещения ущерба¹⁸. Хотя Суд счел извинения «искренними, категоричными и полными сочувствия», некоторые жертвы выразили сомнение в отношении сроков, места их принесения в зале суда и искренности проявленного раскаяния и публично отвергли их¹⁹. В деле *Прокурор против Жермена Катанги* обвиняемый, приговоренный к 12 годам тюремного заключения за преступления против человечности и военные преступления в Демократической Республике Конго²⁰, не принес извинений на этапе судебного разбирательства или вынесения приговора²¹. Однако в 2015 году, находясь под стражей, он изменил свое отношение и подготовил видеозапись публичных извинений, сопровождаемую расшифровкой, для слушания по пересмотру приговора²². Извинения не были восприняты жертвами с удовлетворением; они утверждали, что эти извинения не касаются конкретно совершенных Катангой преступлений и жертв, которым он причинил ущерб, и вновь заявили о том, что это стратегический расчет, позволяющий избежать более сурового приговора²³.

13. Наиболее обширная судебная практика региональных судов по правам человека в отношении извинений наработана в Межамериканском суде по правам человека²⁴. Публичные извинения в качестве одной из форм сатисфакции были принесены по требованию Суда, который в своих решениях о возмещении ущерба по ряду примечательных дел постановил, что государства обязаны не только признавать свою ответственность за прошлые нарушения прав человека, но и приносить жертвам свои извинения²⁵. Например, в рассмотренном Судом деле о массовом убийстве *План-де-Санчес против Гватемалы* речь шла об убийстве 268 жителей деревни (в основном представителей народности майя), совершенном гватемальскими вооруженными силами в 1982 году²⁶. Несмотря на предыдущие извинения от имени государства, принесенные бывшим вице-президентом Гватемалы, публичное признание ответственности государства и

¹⁸ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*, case No. ICC-01/12-01/15-236, Reparations Order, Trial Chamber VII, 17 August 2017, para. 71. Дальнейшее обсуждение вопросов возмещения ущерба в деле аль-Махди см. Francesca Capone, “An appraisal of the Al Mahdi order on reparations and its innovative elements: redress for crimes against cultural heritage”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 16, No. 3.

¹⁹ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*, Reparations Order, para. 70.

²⁰ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Germain Katanga*, case No. ICC-01/04-01/07-3436, Judgment pursuant to article 74 of the Statute, Trial Chamber II, 7 March 2014.

²¹ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Germain Katanga*, case No. ICC-01/04-01/07-3728, Order for Reparations pursuant to Article 75 of the Statute, Trial Chamber II, 24 March 2017, para. 315.

²² International Criminal Court, *The Prosecutor v. Germain Katanga*, case No. ICC-01/04-01/07-3615, Decision on the review concerning reduction of sentence of Germain Katanga, Appeals Chamber, 13 November 2015, paras. 14 and 46.

²³ *Ibid.*, paras. 41, 80 and 84.

²⁴ Соответствующая судебная практика Европейского суда по правам человека в отношении принесения извинений в контексте правосудия переходного периода весьма ограничена. В одном из постановлений Суда упоминаются извинения, хотя и в контексте жестокого обращения с детьми со стороны государственных институтов Ирландии. См. European Court of Human Rights, Grand Chamber, *O’Keeffe v. Ireland*, No. 35810/09, Judgment (Merits and Satisfaction), 28 January 2014. В практике Африканской комиссии по правам человека и народов имеется ряд вынесенных постановлений о возмещении ущерба, но нет ни одного постановления, требующего принесения извинений. См., например, communication No. 295/04, *Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe*, paras. 131 and 136; и communication No. 368/09, *Abdel Hadi and others v. Sudan*.

²⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Case of Bámaca-Velásquez v. Guatemala*, Judgment (Reparations and Costs), 22 February 2002, para. 84.

²⁶ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala*, Judgment (Reparations), 19 November 2004.

обязательство компенсировать нанесенный ущерб²⁷, Суд тем не менее постановил, что «для обеспечения максимальной эффективности возмещения жертвам ущерба и предоставления им гарантий неповторения... государство должно организовать публичный акт признания своей ответственности за произошедшие события»²⁸. Суд также постановил почтить память казненных, обеспечить уважение традиций и обычаев соответствующих коренных общин и перевод судебного решения на их язык²⁹.

14. В другом постановлении о принесении извинений в качестве меры возмещения за грубые нарушения прав человека Межамериканский суд по правам человека рассмотрел вопрос о массовых убийствах почти 1000 гражданских лиц, в том числе многих детей, совершенных вооруженными силами Сальвадора в деревне Эль-Мосоте и прилегающих районах в 1981 году³⁰. Как и в деле о массовом убийстве *План-де-Санчес против Гватемалы*, государство ранее принесло извинения за допущенные в прошлом злоупотребления. По случаю двадцатой годовщины мирного соглашения президент Сальвадора Маурисио Фунес выступил в Эль-Мосоте с речью, в которой он признал ответственность государства за совершенную бойню, представил список жертв и принес извинения жертвам от имени государства³¹. В своем решении Суд определил следующие необходимые критерии для извинений: а) извинения должны быть согласованы с жертвами; б) извинения должны быть принесены публично; в) извинения должны быть принесены в месте совершения преступлений; г) извинения должны включать признание ответственности за все совершенные нарушения прав человека; д) жертвы и потерпевшие должны присутствовать на церемонии принесения извинений или участвовать в ней; е) извинения должны быть принесены высшим руководством, которое должно участвовать в церемонии; и г) церемония должна быть записана, а ее запись должна быть распространена по всей стране³². Эти критерии широко используются в практике Суда³³. Суд счел, что в деле о массовом убийстве в План-де-Санчес эти критерии были соблюдены, и, соответственно, принял извинения, принесенные государством, и не распорядился о принесении новых публичных извинений³⁴.

15. Специальный докладчик отмечает, что некоторые международные уголовные суды, как правило, приветствуют публичные извинения без излишних предписаний в отношении их содержания, принесения или последующих мер в связи с ними. Как видно из дела Плавшич, в ходе международных судебных слушаний имеет место сильное стремление к примирению. Однако этот импульс не должен приводить к приостановке усилий по критическому анализу качества и эффективности принесенных извинений. Европейский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов наработали недостаточную практику в отношении использования извинений за серьезные нарушения прав человека. Однако, как подробно говорилось выше, Межамериканский суд по правам человека уделяет гораздо более серьезное внимание рассмотрению вопроса об

²⁷ Ibid., para. 92.

²⁸ Ibid., para. 100.

²⁹ Ibid., paras. 101–102. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Kichwa Indigenous People of Sarayaku v. Ecuador*, Judgment (Merits and Reparations), 27 June 2012.

³⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Massacres of El Mozote and nearby places v. El Salvador*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), 25 October 2012.

³¹ Ibid., para. 19.

³² Ibid., para. 357.

³³ Inter-American Court of Human Rights, *Case of Goiburú and others v. Paraguay*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), 22 September 2006, para. 173; и Inter-American Court of Human Rights, *Case of the “Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), 24 November 2009, paras. 261–263.

³⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Massacres of El Mozote*, para. 357.

использовании извинений. Специальный докладчик полагает, что любой между-народный или даже национальный суд, который рассматривает возможность принесения извинений в контексте правосудия переходного периода, наряду со схемой, предложенной в разделе V ниже, должен опираться на существующий опыт.

IV. Концептуальная основа для принесения извинений

A. Извинения и мотивация

16. Решающее значение для определения эффективности или легитимности публичных извинений, приносимых в контексте правосудия переходного периода, зачастую имеет мотивация таких публичных извинений. Нередко извинения, приносимые в таком контексте, мотивированы некоторыми из следующих факторов или всеми ими: а) стремление государства, вооруженной группы или организации полностью порвать с прошлым и объявить о начале новой эры; б) наличие у отдельного руководителя или коллективного руководства потребности в демонстрации морального авторитета и «совершении правильных поступков» при рассмотрении допущенных в прошлом нарушений прав человека; в) давление со стороны непосредственных жертв или представляющих их органов либо со стороны средств массовой информации; д) юридическое или политическое давление, связанное с уголовным расследованием и процессом восстановления³⁵.

17. Судя по разнообразию этих мотивационных факторов, извинения носят как ретроспективный, так и перспективный характер и приносятся не только в целях признания причиненного в прошлом ущерба, но и подачи сигнала о лучшем будущем³⁶. К числу ретроспективных элементов относятся привлечение к ответственности за совершенные в прошлом нарушения прав человека, честное признание того, что произошло, и указание на неправомерность причинения такого ущерба³⁷. Элементы перспективного характера формируют образ «человека или нации, прошедших через искупление»³⁸, извещают о начале новой эры и об отказе от существовавшей в прошлом культуры насилия³⁹, а также сигнализируют о социальных и политических преобразованиях, необходимых для обеспечения того, чтобы подобные злодеяния никогда больше не повторились⁴⁰. Это было охарактеризовано как «нормоутверждающая» функция извинений⁴¹. Например, в Албании в 1991 году извинения от имени государства были принесены в связи с принятием законодательства, направленного на создание «справедливой и честной правовой системы, основанной на правах человека», и на предоставление компенсации, реабилитацию и реинтеграцию в общество всех тех, кто пострадал от нарушений своих прав⁴².

³⁵ См. Nick Smith, *I Was Wrong: The Meanings of Apologies* (New York, Cambridge University Press, 2008).

³⁶ Pablo De Greiff, "The Role of Apologies" in *The Age of Apology*.

³⁷ Nicholas Tavuchis, *Mea Culpa*.

³⁸ Jason A. Edwards, "Community-focused apologia in international affairs: Japanese Prime Minister Tomiichi Murayama's apology", *Howard Journal of Communications*, vol. 16, No. 4; Joy Koesten and Robert C. Rowland, "The rhetoric of atonement", *Communication Studies*, vol. 55, No. 1.

³⁹ Ruti G. Teitel, *Transitional Justice* (Oxford, Oxford University Press, 2000).

⁴⁰ Melissa Nobles, *The Politics of Official Apologies* (New York, Cambridge University Press, 2008).

⁴¹ Pablo De Greiff, "The Role of Apologies" in *The Age of Apology*.

⁴² Материал, представленный Канцелярией Народного защитника Албании.

18. Извинения, принесенные бывшим чилийским президентом Патрисио Эйльвином в переходный период, нередко приводятся в качестве показательного примера того, как извинения могут оказывать поддержку процессу возмещения ущерба⁴³. После 17 лет правления военного режима во главе с генералом Аугусто Пиночетом, отмеченных жестокостями, преследованиями, убийствами и репрессиями, г-н Эйльвин уполномочил Комиссию Реттига провести работу по документированию нарушений и разработке рекомендации по возмещению ущерба и законодательных мер по обеспечению неповторения. По завершении работы Комиссии г-н Эйльвин выступил с эмоциональным телевизионным обращением, в котором он полностью признал факт имевших место злоупотреблений и принес извинения от имени государства жертвам и их семьям. По утверждению комментаторов, это стало «поворотным моментом на пути к завоеванию уважения жертв и улучшению понимания общественностью прошлого страны»⁴⁴.

19. Во многих ситуациях переходного периода зачастую имеются веские причины, в силу которых лидеры не могут принести извинения. Юридические соображения, такие как влияние извинений в плане возможности привлечения к уголовной или гражданской ответственности, почти всегда будут приниматься во внимание приносящими извинения организациями или учреждениями⁴⁵. Помимо этого, государственные или негосударственные группы могут считать, что некоторые из их прошлых действий были оправданными. Извинения могут свидетельствовать о том, что все прошлые действия были неоправданными. Кроме того, как будет показано ниже, это также может иметь последствия в плане организации работы в рамках сообщества своих субъектов, поскольку любые извинения могут рассматриваться как оскорбление жертв и мужества тех, кто погиб, получил ранения или был заключен в тюрьму ради страны или «дела», связанного с лицом, приносящим извинения, что было названо «отрицательной реакцией на воспоминания»⁴⁶. Извинения тесно связаны с понятиями чести, самовыражения на национальном или организационном уровнях и репутации⁴⁷. Понимание факторов, которые могут препятствовать принесению извинений или ограничивать возможности для этого, имеет важное значение для жертв или участвующих в кампании организаций, которые ожидают таких извинений.

20. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что те, кто ожидает извинений, должны понимать мотивацию приносящих извинения государств, негосударственных групп или других организаций, а также факторы, препятствующие принесению полноценных публичных извинений. В частности, такое понимание должно лежать в основе любых переговоров или дискуссий о характере, содержании и принесении извинений. Степень цинизма в отношении мотивов,

⁴³ Ernesto Verdeja, "Official apologies in the aftermath of political violence", *Metaphilosophy*, vol. 41, No. 4.

⁴⁴ Priscilla B. Hayner, "Past truths, present dangers: the role of official truth seeking in conflict resolution and prevention" in Paul C. Stern and Daniel Druckman, eds., *International Conflict Resolution After the Cold War* (Washington, D.C., National Academy Press, 2000), p. 352.

⁴⁵ Mark Gibney and Erik Roxstrom, "The status of State apologies", *Human Rights Quarterly*, vol. 23, No. 4.

⁴⁶ Jennifer M. Lind, *Sorry States: Apologies in International Politics* (Ithaca, Cornell University Press, 2008); и Keith M. Hearit, *Crisis Management by Apology: Corporate Responses to Allegations of Wrongdoing* (Mahwah, New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates, 2006), p. 74.

⁴⁷ Azuolas Bagdonas, "The practice of State apologies: the role of demands for historical apologies and refusals to apologize in the construction of State identity", doctoral dissertation, Central European University, 2011. См. также Richard B. Bilder, "The Role of Apology in International Law and Diplomacy", *Virginia Journal of International Law*, vol. 46 No. 3; и Elizabeth S. Dahl, "Is Japan facing its past? The case of Japan and its neighbours" in *The Age of Apology*.

лежащих в основе публичных извинений, не отрицает автоматически эффективность или легитимность публичных извинений, особенно если на практике соблюдаются перечисленные ниже критерии.

В. Извинения, признание фактов и ответственности и установление истины

21. Признание достоверности совершенных в прошлом нарушений является основной предпосылкой эффективности извинения⁴⁸. Специальный докладчик подчеркивает, что искренние извинения необходимы для признания опыта жертв и восстановления их достоинства. Зачастую необходимым элементом процесса обоснования страданий и причинения их окружающим является дегуманизация. Искренние извинения являются основным элементом гуманизации, или «очеловечивания» тех, кто пострадал от допущенных в прошлом злоупотреблений, и восстановления их ценности как личности, достоинства и самоуважения⁴⁹. В более широком смысле цель публичных извинений, заключающаяся в установлении истины, предусматривает получение точной общедоступной информации о прошлом, просвещение широких слоев общества о характере и масштабах допущенной в прошлом несправедливости и содействие примирению⁵⁰. Ученые выделяют две основные составляющие эффективного извинения, выполняющие функцию установления истины — учет и наименование. Учет предусматривает однозначное признание событий без вынесения какого-либо суждения о них или их объяснения с целью продемонстрировать осведомленность о каждом допущенном случае несправедливости. Наименование заключается в том, чтобы назвать тех, кто стал жертвой несправедливости и кому адресовано извинение⁵¹. Четкое признание каждого нарушения и указание имен жертв позволяют снизить вероятность принесения расплывчатых или эвфемистических извинений или сведения к минимуму тяжести допущенных нарушений. Искренние извинения противоположны «подведению черты под прошлым»; они должны быть частью более широкого процесса извлечения уроков из случаев нарушения прав человека в прошлом и полной противоположностью «опасной стези забвения»⁵².

22. Извинения являются лишь одним из способов восстановления истины в рамках правосудия переходного периода. Комиссии по установлению истины или аналогичные механизмы, такие как публичные расследования, международные или внутренние уголовные процессы, программы возмещения ущерба, памятные мероприятия, дни памяти и другие механизмы или процессы правосудия переходного периода, выполняют важные функции по восстановлению истины. Ценность извинений заключается в том, что они представляют собой «особый момент концентрации общественного внимания», призванный запечатлеть события прошлого в живой общественной памяти⁵³. Ученые отмечают, что публичные и официально санкционированные извинения являются частью

⁴⁸ Nicholas Tavuchis, *Mea Culpa*, p. 19.

⁴⁹ Jean-Marc Coicaud and Jibecke Jönsson, “Elements of a Road Map for a Politics of Apology” in *The Age of Apology*.

⁵⁰ Girma Negash, *Apologia Politica: States and Their Apologies by Proxy* (Lanham, Maryland, Lexington Books, 2006); Michael Murphy, “Apology, recognition and reconciliation”, *Human Rights Review*, vol. 12, No. 1; и Rhoda Howard-Hassmann, “Official Apologies”, *Transitional Justice Review*, vol. 1, No. 1.

⁵¹ Eneko Sanz, “National apologies: mapping the complexities of validity” paper prepared for the Centre for Peace and Conflict Studies, 2012; и Girma Negash, *Apologia Politica*.

⁵² Elazar Barkan and Alexander Karn, eds., *Taking Wrongs Seriously: Apologies and Reconciliation* (Redwood City, California, Stanford University Press, 2006), p. 6.

⁵³ Michael Murphy, “Apology, recognition and reconciliation”, *Human Rights Review*, vol. 12, No. 1, p. 56.

процесса, призванного сократить «допустимое количество лжи в обществе»⁵⁴. В связи с извинениями, принесенными бывшим премьер-министром Австралии Квином Раддом представителям «украденных поколений» детей аборигенов или бывшим премьер-министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Дэвидом Кэмероном за «неоправданные и непростительные убийства» гражданских лиц в Дерри/Лондондерри (Северная Ирландия), было высказано мнение, что характер извинений делает несостоятельными любые будущие усилия отрицать ошибочность того, что произошло, как в политическом, так и в интеллектуальном плане⁵⁵.

23. Конечно, не все извинения приносятся в духе правдивости или великодушия. Иногда извинения используются для того, чтобы избежать обвинений и ответственности, запутать, свести к минимуму юридическую ответственность или даже прекратить обсуждение, которое может привести к более полному восстановлению истины. Иногда государства, вооруженные группы, корпорации или организации могут использовать извинения в качестве метода отрицания, посредством которого прошлые злоупотребления и их ответственность за них сводятся к минимуму, затушевываются или истолковываются по-новому⁵⁶. Например, по утверждению критиков, извинения, принесенные президентом Того в апреле 2012 года в связи с представлением доклада Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, должны оцениваться с учетом того, что государство по-прежнему не публикует три тома выводов Комиссии⁵⁷.

24. Аналогичным образом, неспособность определить и назвать конкретный ущерб явилась основным предметом критики извинений, принесенных в марте 2015 года президентом Кении Ухуру Кениатой. Руководствуясь рекомендацией, содержащейся в заключительном докладе Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, он принес в парламенте весьма общие публичные извинения «всем соотечественникам» за «все допущенные в прошлом нарушения». По мнению критиков, в извинениях должны были быть четко признаны конкретные проблемы, в частности систематическое сексуальное насилие, имевшее место в прошлом, и все соответствующие стороны, включая правоохранительные и судебные органы, должны были извиниться за свою роль в допущении такого ущерба⁵⁸.

25. Бывший президент Южной Африки Ф. В. де Клерк был обвинен в подобной тактике, использовавшейся им в своих извинениях, принесенных в 1993 году, в которых он высказал мысль о том, что апартеид — это система «благих намерений», сбившаяся с верного пути⁵⁹. В Северной Ирландии критики утверждали, что извинения, принесенные по итогам полицейского расследования прошлых дел, проводившегося следственной группой по расследованию

⁵⁴ Robert R Weyeneth, “The power of apology and the process of historical reconciliation”, *The Public Historian*, vol. 23, No. 3, p. 33. См. также Michael Ignatieff “Articles of faith”, *Index on Censorship*, No. 5.

⁵⁵ Michael J. A. Wohl and others, “A critical review of official public apologies: aims, pitfalls, and a staircase model of effectiveness: intergroup apologies”, *Social Issues and Policy Review*, vol. 5, No. 1.

⁵⁶ Stanley Cohen, *States of Denial: Knowing About Atrocities and Suffering* (Cambridge, Polity Press, 2001).

⁵⁷ Материал, представленный организациями гражданского общества. См. также Edoh Agbehonou, “Truth, Justice and Reconciliation Commission in Togo: a tool for regime maintenance or a tool for healing the wounds of the past and for a peaceful democratic alternative” in Brandon Lundy and others, eds., *Atone: Religion, Conflict and Reconciliation* (Lanham, Maryland, Lexington Books, 2018).

⁵⁸ Материал, представленный Кенийской национальной комиссией по правам человека.

⁵⁹ Mia Swart, “Sorry seems to be the hardest word: apology as a form of symbolic reparation”, *South African Journal of Human Rights*, vol. 24, No. 1, p. 63.

смертей, связанных с конфликтом, стали заменой привлечения к ответственности и более полного процесса восстановления истины и что официальные извинения, полученные жертвами от Министерства обороны Соединенного Королевства, были дополнены оговорками, с тем чтобы свести к минимуму риск наступления юридической ответственности⁶⁰.

26. Специальный докладчик отмечает, что извинения могут стать важной частью усилий общества по установлению истины о насилии или злоупотреблениях, имевших место в прошлом, и могут принести дополнительную пользу другим механизмам или процессам правосудия переходного периода, занимающимся установлением истины. Он также подчеркивает опасность того, что извинения могут быть использованы для отрицания или сведения к минимуму масштабов допущенных в прошлом нарушений или вины тех, кто их совершил, и именно поэтому настолько важны указания в отношении такого элемента публичных извинений, как установление истины.

С. Извинения и сроки

27. Специальный докладчик подчеркивает, что сроки принесения извинения могут оказать существенное влияние на его восприятие. Зачастую жертвы хотят получить доказательства того, что государство или организация, которые приносят извинения, делают это надлежащим, тщательным и добросовестным образом, а не мимоходом, просто по соображениям политической целесообразности⁶¹. Однако извинения, которые очевидным образом пришлось «вытягивать» из государства или организации, несущих ответственность за совершенные нарушения, могут рассматриваться как «попытка манипулирования жертвами в целях их умиротворения, а не как искреннее раскаяние»⁶² или как «слишком недостаточные и слишком запоздалые»⁶³.

28. Как отмечалось выше, важным фактором является последовательность принесения извинений с точки зрения того, следует ли извиняться до, во время или после других процессов отправления правосудия в переходный период, таких как деятельность комиссий по установлению истины или проведение судебных разбирательств. С одной стороны, может показаться нелогичным приносить извинения до выяснения всей правды о допущенных в прошлом нарушениях. Например, г-н Кэмерон принес извинения за пособничество со стороны государства, которое имело место в деле Патрика Финукейна, адвоката-правозащитника из Северной Ирландии, убитого членами лоялистских военизированных группировок при активном тайном содействии британских государственных субъектов, но отказался предоставить разрешение на проведение всестороннего публичного расследования, которого в течение многих лет требовала семья

⁶⁰ Patricia Lundy and Bill Rolston, "Redress for past harms? Official apologies in Northern Ireland", *The International Journal of Human Rights*, vol. 20, No. 1, p. 115. В деле, касающемся убийства британской армией мирного жителя, семья получила письмо от Министерства обороны, в котором выражалось «глубокое сожаление». Это письмо было истолковано семьей как извинение, оно было помещено в рамку и повешено на стену в месте, которое стало почетным в их доме. Только после того как семейный адвокат направил просьбу разъяснить статус этого письма, Министерство подтвердило, что это письмо не является официальным извинением.

⁶¹ Cynthia M. Frantz and Courtney Bennigson, "Better late than early: the influence of timing on apology effectiveness", *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 41, No. 2.

⁶² Craig Blatz and Catherine Philpot, "On the outcomes of intergroup apologies: a review", *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 4, No. 11, p. 999.

⁶³ Stephen Fineman and Yiannis Gabriel, "Chapter 6: Apologies and remorse in organizations: saying sorry and meaning it?" in Chris Steyaert and Bart Van Looy, eds., *Relational Practices, Participative Organizing* (Bingley, United Kingdom, Emerald Group Publishing, 2010), p. 104.

погибшего. В ответ на это Джеральдин Финукейн, жена г-на Финукейна, отвергла извинения, заявив, что «на самом деле этого недостаточно, потому что я даже не знаю, за что он извиняется»⁶⁴. В других ситуациях, как и в случае с г-ном де Клерком, рассмотренном выше, сами слушания в комиссии по установлению истины дают возможность принести извинения до того, как комиссия завершит свою работу. Аналогичным образом, в ходе открытых слушаний в Комиссии по установлению истины и примирению Перу были показаны видеозаписи заявлений находившихся в заключении бывших членов организации «Сияющий путь» и Революционного движения им. Тупака Амару, часть из которых принесли извинения жертвам⁶⁵. Некоторые государственные субъекты, которые ранее были членами вооруженных групп, использовали слушания в комиссии по установлению истины для того, чтобы извиниться за действия, совершенные ими при выполнении своих функций в прошлом. Например, тогдашний президент Тимора-Лешти Шанана Гужмау вместе с лидерами других политических партий и вооруженных движений, оказавших сопротивление оккупации со стороны Индонезии, выступил в Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению в своем качестве лидера армии сопротивления Фалинтил — Силы обороны Тимора-Лешти и принес извинения за убийства и другое насилие в отношении противоборствующих групп и гражданского населения⁶⁶. Даже если извинения приносятся в ходе работы переходного механизма, такого как комиссия по установлению истины, это не исключает возможности принесения официальных публичных извинений после завершения ее работы и составления полного и достоверного отчета о том, что произошло.

29. Символически важное значение может также иметь принесение извинений, приуроченное к годовщине или другим важным датам, установленным с целью почтить память жертв прошлых злоупотреблений. В январе 2012 года, в семидесятую годовщину самой крупной депортации норвежских евреев из Осло, премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг принес извинения за участие норвежской полиции в депортации и за то, что это событие произошло на норвежской земле⁶⁷. В 1997 году король Норвегии использовал открытие саамского парламента в качестве возможности извиниться за проводившуюся правительством политику «норвегизации» в отношении народа саами⁶⁸. Аналогичным образом, в 2002 году, в тридцатую годовщину серии взрывов бомб в Белфасте, в результате которых погибли девять человек (пять из которых были гражданскими лицами) и 130 человек получили ранения, Ирландская республиканская армия выступила с заявлением, в котором она принесла свои «искренние извинения и соболезнования» семьям погибших⁶⁹. В Сьерра-Леоне после неоднократных

⁶⁴ Правительство Соединенного Королевства организовало проведение обзора документов по делу Финукейна, а не публичного расследования, в ходе которого можно было бы провести перекрестный допрос свидетелей. См. Sir Desmond de Silva, *The Report of the Patrick Finucane Review*, House of Commons, United Kingdom (London: The Stationery Office, 2012). См. также Owen Bowcott, “Pat Finucane’s widow calls de Silva report a ‘whitewash’”, *The Guardian*, 12 December 2012.

⁶⁵ Priscilla Hayner, *Unspeakable Truths: Truth Commissions and the Challenge of Transitional Justice*, 2nd ed. (London, Routledge, 2011).

⁶⁶ International Centre for Transitional Justice, “More than words”, p. 10.

⁶⁷ Полный текст извинений см. по адресу: www.regjeringen.no/en/historical-archive/Stoltenbergs-2nd-Government/Office-of-the-Prime-Minister/taler-og-artikler/2012/speech-on-international-holocaust-rememb/id670621.

⁶⁸ Материал, представленный Министерством по делам по делам коммун и модернизации Королевства Норвегия. В Международный день рома в 2015 году премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг принесла извинения норвежским рома за расистскую политику изоляции, проводившуюся Норвегией в течение десятилетий до и после Второй мировой войны.

⁶⁹ Irish Republican Army statement, *An Phoblacht*, 16 July 2002.

призывов Комиссии по правам человека и женских групп принести от имени государства извинения за сексуальное насилие в период конфликта правительство решило принести извинения женщинам Сьерра-Леоне в Международный женский день перед различными группами женщин, субъектами гражданского общества, представителями международного сообщества и средств массовой информации⁷⁰. В этих случаях участники процесса прекрасно осознавали символическое значение сроков принесения публичных извинений для получения максимальной отдачи от них.

D. Подготовка к принесению извинений: статус лица, приносящего извинения, участие жертвы и стиль принесения извинений

30. Существует ряд дополнительных важных аспектов, касающихся подготовительной работы, которая необходима для обеспечения максимальной эффективности публичных извинений в контексте правосудия переходного периода.

31. Первый элемент этой работы иногда называют «кто под вопросом». Лицо, приносящее извинения, должно иметь необходимые полномочия для того, чтобы выступать от имени государства или организации, несущих ответственность за допущенные в прошлом нарушения. «Моральный авторитет» лица, которому поручено принести извинения, как руководителя свидетельствует об уровне признания и уважения к группе жертв⁷¹. Извинения тогдашнего руководителя Бюро Соединенных Штатов по делам индейцев Кевина Говера за роль этого органа в «этнической чистке» западных племен и имевших место в прошлом случаях «расизма и бесчеловечности» в отношении коренных американцев были отвергнуты некоторыми племенами, поскольку «они исходили не от того человека», так как он выступал не от имени федерального правительства в целом⁷². Напротив, извинения, принесенные президентом Сьерра-Леоне в 2010 году, были сочтены уместными, поскольку он выступал от имени всех виновных в нарушениях прав человека, особенно в отношении женщин, в качестве президента, главнокомандующего вооруженными силами, источника чести Республики и мужчины⁷³.

32. Аналогичные проблемы возникают в случае негосударственных вооруженных групп, например, когда то или иное политическое/военное движение приносит извинения за совершенные в прошлом злодеяния, независимо от того, должно ли это делать лицо, выступающее от имени военного движения или от политического крыла этой организации. Когда Нельсон Мандела, представляя ответы на выводы Комиссии Сквейя, в которых документально зафиксированы злоупотребления, допущенные Африканским национальным конгрессом в отношении его членов, называл такие злоупотребления «непростительными», но при этом официально не извинялся за них, его статус руководителя политического и военного крыла этого движения никогда не вызывал сомнений⁷⁴. Однако в

⁷⁰ Комментаторы отметили, что, принеся извинения, «Сьерра-Леоне сделала важный символический шаг. Официальные извинения главы государства — одна из самых простых, но самых важных мер, которые государство может принять для осуществления права на возмещение ущерба». См. “Sierra Leone: apology to women victims a welcome step”. URL: www.peacewomen.org/content/sierra-leone-apology-women-victims-welcome-step.

⁷¹ Cels Sanderijn, “Saying sorry: ethical leadership and the act of public apology”, *The Leadership Quarterly*, vol. 28, No. 6.

⁷² Christopher Buck, “‘Never again’: Kevin Gover’s apology for the Bureau of Indian Affairs”, *Wicazo Sa Review*, vol. 21, No. 1.

⁷³ Материал, представленный национальным правозащитным учреждением Сьерра-Леоне.

⁷⁴ “ANC admits torture of its own prisoners: S. Africa: Mandela terms ‘inexcusable’ documented atrocities committed on black inmates at detention camp in Angola in 1980s”, *Los Angeles*

современной Северной Ирландии, где произошла смена поколений в партии «Шинн фейн», являющейся политическим крылом Ирландской республиканской армии, ни председатель, ни заместитель председателя партии «Шинн фейн» в прошлом не состояли в рядах Ирландской республиканской армии, поэтому их статус для принесения извинений за прошлые действия будет неизбежно подвергаться сомнению⁷⁵. Это особенно важно, поскольку для того, чтобы извинения были эффективными, субъекты учреждения или организации, приносящих извинения, должны также быть надлежащим образом подготовлены и организованы. Если извинения приносятся руководителем, а затем опровергаются другими субъектами, например, подвергая сомнению статус лица, приносящего извинения, это неизбежно снизит эффективность извинений. Поэтому должность и полномочия лица, приносящего извинения, имеют решающее значение для того, чтобы приносимые извинения считались искренними и эффективными.

33. Вторым ключевым элементом подготовительной работы, необходимым для эффективного принесения извинений, является активное предварительное взаимодействие с жертвами или их представителями либо непосредственно, либо через контактное лицо. Смысл взаимодействия с жертвами до публичного принесения извинений заключается в обеспечении того, чтобы приносящие извинения государство, негосударственная вооруженная группа или другая организация четко представляли себе, что именно необходимо жертвам или что они ожидают услышать в таком заявлении.

34. Прежде чем г-н Кэмерон принес публичные извинения в связи с опубликованием доклада по итогам расследования, проведенного под руководством лорда Савилла (о событиях «кровавого воскресенья»), состоялось обсуждение не только формулировок, которые должны использоваться, но и сценария презентации доклада о результатах этого расследования⁷⁶. Аналогичным образом, извинения, принесенные президентом Сьерра-Леоне в 2010 году, были одобрены большинством женских и правозащитных организаций именно потому, что они были вовлечены в процесс подготовки извинений⁷⁷. Процесс консультаций и переговоров по содержанию и стилю принесения извинений обеспечивает определенную свободу действий и символическое уважение к жертвам. Кроме того, он предусматривает механизм обеспечения того, чтобы жертвы не подвергались давлению с целью «простить» лицо, приносящее извинения, а также обеспечивает жертвам возможность рассказать о том, какой будет их вероятная реакция на извинение, если они пожелают сделать это. Помимо этого, такое общение имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы содержание извинений вышло за рамки «рассказа правонарушителя» и чтобы используемые формулировки или способ принесения извинений не были оскорбительными для жертв, пострадавших в прошлом.

35. Другие элементы, которые следует учитывать при подготовке эффективных извинений, включают уделение должного внимания способу и месту принесения извинений и характеру соответствующей церемонии. Чтобы обеспечить максимальную эффективность публичных извинений, необходимо тщательно спланировать соответствующие мероприятия и определить порядок их осуществления. Например, извинения г-на Радда, принесенные представителям «украденных поколений» в 2008 году, транслировались в прямом эфире по телевидению и

Times, 20 October 1992.

⁷⁵ Kieran McEvoy, “Apologies, acknowledgement and dealing with the past in Northern Ireland”, discussion document, *Healing Through Remembering* (2015; неопубликовано).

⁷⁶ См. Jason A. Edwards and Amber Luckie, “British Prime Minister David Cameron’s Apology for Bloody Sunday” in Hilde Van Belle and others, eds., *Argumentation in Context* (Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2014), pp. 115-129.

⁷⁷ Материал, представленный национальным правозащитным учреждением Сьерра-Леоне.

демонстрировались в общественных местах по всей стране⁷⁸. Аналогичным образом, извинения г-на Кэмерона были принесены в палате общин и транслировались в прямом эфире на большом экране перед ратушей в Дерри/Лондерри — городе, в котором были совершены убийства⁷⁹. Перед этим было проведено шествие по пути участников тогдашнего марша за гражданские права, непосредственно после чего состоялись эмоциональные встречи с членами семей погибших, рассказавшими присутствующим о реабилитации своих близких по итогам расследования, проведенного под руководством лорда Савилла.

36. В некоторых случаях место проведения мероприятия для принесения извинений может иметь весьма важное символическое значение. Например, извинения бывшего вице-президента Гватемалы Эдуардо Стейна лицам, выжившим в ходе массового убийства в План-де-Санчес, были принесены в месте совершения этих убийств. Аналогичным образом, Революционные вооруженные силы Колумбии решили принести извинения за убийство 79 гражданских лиц, укрывшихся в церкви во время перестрелки с военизированными формированиями правого толка в Бохайе (Колумбия) — городе, где произошло это событие, пообещав «возместить причиненный ущерб, выплатить компенсацию жертвам этих деяний, а также никогда не допускать повторения подобных ситуаций»⁸⁰.

37. Помимо соображений, касающихся места принесения публичных извинений, соответствующие церемониальные аспекты могут также в значительной мере сказаться на их отдаче. В 2014 году четыре министра правительства Эквадора и генеральный прокурор посетили тропические леса Амазонии и приняли участие в церемонии принесения извинений коренным народам за допущенные в прошлом нарушения прав человека⁸¹. Извинения также были принесены в ходе традиционных церемоний по залечиванию ран в отношениях между жертвами, общинами и бывшими комбатантами «Армии сопротивления Бога» на севере Уганды, проводившихся в рамках публичных церемоний по восстановлению правосудия⁸².

38. Вообще говоря, для того чтобы такие мероприятия проводились в как можно более достойной и торжественной обстановке, подчеркивающей серьезность их цели, требуется достаточно представительная церемония, предусматривающая участие жертв в ее планировании и их присутствие при принесении публичных извинений. Решение бывшего канцлера Федеративной Республики Германия Вилли Брандта преклонить колени перед памятником жертвам восстания в Варшавском гетто по-прежнему широко почитается как важное церемониальное извинение за злодеяния, совершенные во время Второй мировой войны⁸³. И наоборот, извинения, принесенные президентом Того Форм Эссозимна Гнассинге в апреле 2012 года по рекомендации, содержащейся в первоначальном докладе Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, были подвергнуты критике за отсутствие торжественности и тот факт, что они растворились в длинной речи, фактически скрывающей суть извинений. Место проведения мероприятия — большой банкетный зал президентского

⁷⁸ Danielle Celermajer, *The Sins of the Nation and the Ritual of Apologies* (New York, Cambridge University Press, 2009).

⁷⁹ См. “Bloody Sunday report: David Cameron apologises for ‘unjustifiable’ shootings”, *The Guardian*, 15 June 2010.

⁸⁰ International Centre for Transitional Justice, “More than words”, p. 10.

⁸¹ Ibid. p. 15.

⁸² Tim Allen as cited in Erin Wilson and Roland Bleiker, “Performing political apologies” in *Memory and Trauma in International Relations: Theories, Cases and Debates*, Erica Resende and Dovile Budryte, eds. (London, Routledge, 2013), p. 8.

⁸³ Danielle Celermajer, *The Sins of the Nation*.

дворца — также было сочтено крайне неуместным, учитывая его недоступность для непосредственных жертв⁸⁴.

39. Специальный докладчик подчеркивает, что для обеспечения максимальной эффективности извинений их публичному принесению должно предшествовать тщательное рассмотрение вопросов, касающихся личности и полномочий лица, приносящего извинения, характера взаимодействия с жертвами и потерпевшими, а также обстановки и стиля принесения извинений и стратегии распространения информации.

Е. Деятельность в период после принесения извинений: меры по обеспечению выполнения, недопущению нарушений и примирению

40. Специальный докладчик предупреждает, что, если публичные извинения не будут сопровождаться соответствующими последующими действиями, они могут быть расценены как «политика жестов» или «пустая риторика». Извинения являются адекватными и эффективными, если они сопровождаются другими действиями государства, такими как возведение памятника с текстом извинений и датой их принесения. Последующие действия могут включать восстановление истины или дальнейшее восстановление истины, возмещение ущерба, различные формы увековечивания памяти и реформу учреждений, причастных к нарушениям или не обеспечивающих защиту прав человека жертв, в целях осуществления гарантий неповторения. Без решения таких структурных проблем обещание, содержащееся в публичных извинениях, вскоре может начать восприниматься жертвами и пострадавшими общинами как пустопорожнее. Например, обещание выделить 10 млрд кенийских шиллингов на цели реституционного правосудия, данное г-ном Кениатой в 2015 году, до сих пор не реализовано на практике. По сути, эти извинения «не дали существенных результатов»⁸⁵. Неспособность полностью выполнить обещания о возмещении ущерба может дискредитировать даже самые тщательно сформулированные и продуманные извинения.

41. Напротив, тот факт, что извинения, принесенные Албанией в 1991 году, были подкреплены выплатой финансовой компенсации пострадавшим от коммунистического режима, включая родственников казненных, заключенных или высланных, правовой помощью и символическим возмещением, придает значительный вес словам раскаяния в адрес тех, кто подвергся политическим наказаниям и испытал страдания⁸⁶. Аналогичным образом, эффективность трех важных публичных извинений, принесенных правительством Швейцарии за проводившуюся им политику в отношении беженцев во время Второй мировой войны, бездействие в ходе послевоенного процесса реституции и прошлую семейную политику, ущемлявшую человеческое достоинство, была оценена в свете механизмов, которые были впоследствии созданы для признания, возмещения и компенсации ущерба⁸⁷.

⁸⁴ Материал, представленный организациями гражданского общества.

⁸⁵ Материал, представленный Кенийской национальной комиссией по правам человека.

⁸⁶ Материал, представленный Канцелярией Народного защитника Албании. Это национальное правозащитное учреждение отмечает, что еще многое предстоит сделать для продвижения процесса отправления правосудия в переходный период и, в частности, для обеспечения выплаты надлежащей компенсации бывшим политическим заключенным и завершения сбора информации по всем лицам, исчезнувшим при бывшем коммунистическом режиме.

⁸⁷ Материал, представленный швейцарской Целевой группой по изучению прошлого и

42. Специальный докладчик подчеркивает, что соблюдение гарантий неповторения нарушений прав человека является основной предпосылкой эффективности извинений. Обязанность государств принимать меры для защиты и обеспечения осуществления прав человека подразумевает не только общее обязательство предотвращать нарушения в любой форме в будущем, но и особое обязательство предотвращать повторение уже имевших место конкретных нарушений⁸⁸. Хотя гарантии неповторения представляют собой отдельное правовое обязательство, отличное от прямого возмещения ущерба жертвам и потерпевшим, в практическом и политическом плане любое повторение подобных нарушений прав человека со стороны государственной или негосударственной вооруженной группы будет неизбежно компрометировать публичные извинения за допущенные в прошлом аналогичные нарушения.

43. Помимо принятия ряда правовых и политических мер, направленных на осуществление гарантий неповторения, таких как судебное преследование лиц, совершивших нарушения в прошлом, процессы восстановления истины, реформы судебной системы или системы уголовного правосудия, меры люстрации, призванные обеспечить увольнение правонарушителей с государственной службы, важной частью последующей деятельности в период после принесения извинений является также работа по увековечиванию памяти. Строительство мемориалов, организация соответствующих выставок в музеях и проведение дней памяти — все это играет важную роль в выражении раскаяния или сожаления в публичных извинениях.

44. Другие формы работы по увековечиванию памяти могут включать внесение изменений в школьную программу преподавания истории, а также таких предметов, как политика или основы государства и права, которые в некоторых странах называются граждановедение. Как отмечалось выше, после завершения работы комиссии по установлению истины в Чили г-н Эйлвин принес публичные извинения. Вместе с тем в докладе этой комиссии по установлению истины также содержались рекомендации о том, чтобы чилийская учебная программа предусматривала честное рассмотрение допущенных в прошлом нарушений и прививала «культуру прав человека» всему чилийскому обществу, с тем чтобы такие нарушения не повторялись вновь⁸⁹. Аналогичным образом, в Гватемале, несмотря на то что первоначальные меры, принятые правительством страны в ответ на доклад комиссии по установлению истины, и последовавшие за ним извинения в целом были восприняты в лучшем случае как половинчатые, результатом доклада и извинений стало то, что они открыли «возможности для учителей и школ рассмотреть вопрос об изучении тем, которые еще несколько лет назад были под полным запретом»⁹⁰.

45. Последний вопрос, который следует рассмотреть в контексте деятельности в период после принесения извинений, касается примирения. Для большинства комментаторов очевидной ключевой функцией публичных извинений является содействие примирению в постконфликтных или поставторитарных обществах⁹¹. Однако это содействие зачастую весьма расплывчатое и не

предотвращению злодеяний.

⁸⁸ Alexander Mayer-Rieckh “Guarantees of non-recurrence: an approximation”, *Human Rights Quarterly*, (2017) vol. 39, No. 2, p. 422.

⁸⁹ Elizabeth Cole, “Transitional justice and the reform of history education”, *International Journal of Transitional Justice* vol. 1, No. 1.

⁹⁰ Elizabeth Oglesby, “Education and the politics of history in Guatemala: integrating ‘memory of silence’ into the curriculum” in Elizabeth Cole, ed., *Teaching the Violent Past: History Education and Reconciliation* (Lanham, Maryland, Rowman and Littlefield, 2007).

⁹¹ Pablo De Greiff, “The Role of Apologies” in *The Age of Apology*.

конкретизированное⁹². Очень важно не питать надежд на то, что публичные извинения автоматически приведут к улучшению отношений между отдельными лицами, общинами, государствами или бывшими членами вооруженных групп. Как указывалось выше, ни один представитель государственной или негосударственной вооруженной группы, приносящий извинения, не должен надеяться на прощение со стороны жертв или потерпевших. Однако надлежащим образом составленные и принесенные публичные извинения могут при определенных обстоятельствах, особенно в сочетании с другими процессами отправления правосудия в переходный период, такими как правосудие, установление истины, возмещение ущерба и институциональная реформа, внести важный вклад в примирение некоторых лиц, общин и обществ.

46. Специальный докладчик напоминает, что примирение подразумевает восстановление доверия жертв к государству и его институтам и условий, при которых люди могут доверять друг другу как равным правообладателям. Примирение не может быть достигнуто без всеобъемлющего прогресса во всех областях правосудия переходного периода. Поэтому примирение не следует рассматривать в качестве замены правосудия или как путь к безнаказанности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека и гуманитарного права (A/HRC/21/46, пункт 66).

47. Специальный докладчик подчеркивает, что извинения должны представлять собой институциональную политику, которая должна быть публично и недвусмысленно поддержана и подтверждена высокопоставленными должностными лицами и другими государственными органами. Извинения, приносимые государством в рамках признания им своей ответственности за допущенные в прошлом нарушения, не должны впоследствии искажаться ответными мерами, принимаемыми государственными должностными лицами, поскольку они могут вызвать повторную виктимизацию жертв и привести к новым нарушениям обязательств государства в области прав человека. В случае принятия мер, противоречащих первоначальным извинениям, соответствующие органы власти должны публично подтвердить принесенные государством извинения и другие меры в области правосудия переходного периода в соответствии с принципом недопустимости регрессии в отношении обязательств в области прав человека.

V. Выводы и рекомендации

48. Специальный докладчик ниже резюмирует свои основные выводы и рекомендует меры по разработке и осуществлению эффективных извинений.

Проведение консультаций с теми, кому адресованы извинения

49. Проведение всеобъемлющих и эффективных консультаций с теми, кого затрагивает причиненный ущерб, имеет ключевое значение для принесения извинений, ориентированных на учет интересов жертв. Это позволяет стороне, приносящей извинения, установить, чего хотят и что должны услышать жертвы и что они не хотят слышать. В идеальном варианте жертвам должна быть предоставлена возможность прочитать проект извинений и высказать свое мнение об уместности используемых формулировок, а также об условиях и обстановке принесения извинений, что поможет избежать излишних трудностей и вероятности принесения извинений, причиняющих больше вреда, чем пользы. В ситуациях, когда приносятся

⁹² Melissa Nobles, *The Politics of Official Apologies*, p. 31.

коллективные извинения, важно проводить внутренние консультации с группами жертв и согласовывать с ними, насколько это возможно, параметры того, что они хотели бы включить в извинения.

Проведение консультаций в рамках сообщества субъектов приносящей извинения стороны

50. Чтобы приносимые извинения были значимыми и не могли быть впоследствии сочтены некомпетентными, отозваны или скомпрометированы, приносящие извинения стороны должны проводить широкие консультации в рамках сообщества своих субъектов. Если существуют пределы того, что может сообщить сторона, приносящая извинения, содержание извинений должно быть по меньшей мере доведено в ясной форме до сведения жертв и их представителей в рамках процесса консультаций, с тем чтобы скорректировать ожидания жертв.

Указание и признание ущерба, причиненного преднамеренно или по неосторожности

51. Публичные извинения должны начинаться с четкого признания характера, масштаба ущерба и продолжительности периода, в течение которого он причинялся. В них должно быть четко указано, был ли ущерб причинен преднамеренно, умышленно или по неосторожности. Следует признать прямое и косвенное воздействие ущерба на различные категории жертв. Следует четко сформулировать гендерные аспекты ущерба. Ни при каких обстоятельствах извинения не должны использоваться в качестве платформы для сведения к минимуму или завуалирования вины.

Искреннее признание индивидуальной, организационной или коллективной ответственности

52. Искренние извинения необходимы для признания опыта жертв и восстановления их достоинства. Почти всегда необходимым условием этого является установление истины о том, что произошло, однако в некоторых случаях извинения могут дать мощный толчок процессу восстановления истины. Следуя принципам установления истины, в извинениях должна четко признаваться ответственность — индивидуальная, организационная и/или коллективная — и вина за причинение ущерба. Не должны предприниматься попытки оправдать, объяснить, обосновать ущерб или увязать его с конкретными условиями. В обстоятельствах, когда приносящая извинения сторона убеждена, что некоторые элементы причиненного в прошлом ущерба или нарушений прав человека были оправданными, публичные извинения независимо от места и времени их принесения не должны использоваться для того, чтобы вновь подтвердить это убеждение.

Заявление о раскаянии и сожалении в связи с противоправными действиями или бездействием

53. Извинения должны включать четкое заявление с выражением сожаления в связи с указанным ущербом. Для выражения искреннего раскаяния следует тщательно подбирать формулировки. Они должны быть безусловными и безоговорочными.

Принесение извинений в обстановке, содействующей максимальному раскрытию их потенциала

54. Сроки и обстановка принесения извинений должны быть тщательно продуманы (в идеале — в консультации с жертвами) и в соответствующих случаях согласованы с другими событиями. В некоторых случаях может быть уместным, чтобы извинения были приурочены к годовщине или другой дате, которую жертвы считают важной. В других случаях наиболее уместно, чтобы извинения приносились по завершении расследования, направленного на установление истины о том, что произошло, например, в ходе внутреннего организационного обзора, уголовного процесса, процесса восстановления истины или публичного расследования. Следует обеспечить, чтобы обстановка принесения извинений также содействовала получению максимальной отдачи от извинений и их эффективности.

Принесение извинений лицами, обладающими авторитетом выступать от имени организации или учреждения

55. Лицо или лица, выбранные для принесения извинений, должны обладать необходимыми лидерскими качествами и авторитетом, чтобы эффективно представлять стороны, причинившие ущерб. Выбранное лицо должно иметь необходимые полномочия для того, чтобы выступать от имени государства, учреждения или организации, которые несут ответственность за причиненный ущерб. Важно, чтобы как жертвы, так и организация или учреждение, приносящие извинения, признавали авторитет лица, приносящего извинения, что является важным элементом, позволяющим избежать впоследствии умаления значимости, неприятия или дискредитации извинений.

Принесение извинений с должным уважением достоинства жертвы и деликатностью

56. Способ принесения извинений имеет крайне важное значение. Лицо, приносящее извинения, должно выступать четко, используя понятные и недвусмысленные выражения. Следует всячески избегать употребления нетактичных выражений и формулировок. Жертвы весьма настороженно относятся к излишне инсценированным или пустопорожним извинениям. Честность, искренность и деликатность являются важнейшими элементами их эффективного принесения. В некоторых случаях может оказаться целесообразным, чтобы публичные извинения были связаны с более широкими политическими, общественными, религиозными или общинными мероприятиями или ритуалами, с тем чтобы максимально усилить символическое значение извинений.

Заслуживающее доверия обещание неповторения

57. Извинения сами по себе вряд ли будут эффективными при отсутствии их подкрепления заслуживающим доверия обещанием неповторения. В извинениях должны быть четко указаны практические шаги, которые были предприняты для обеспечения того, чтобы лицо, организация или учреждение, приносящие извинения, больше не причиняли подобного ущерба. Лицо, приносящее извинения, со своей стороны, не должно полагать или ожидать, что оно вправе рассчитывать на прощение, принятие извинений или примирение.

Надлежащая компенсация или возмещение

58. Извинения должны сопровождаться в соответствующих случаях мерами возмещения, направленными на оказание помощи тем, кто пострадал в результате причиненного в прошлом ущерба. Они могут включать признание юридической ответственности, обязательство по предоставлению денежной компенсации, восстановление прав жертв и/или соответствующие памятные мероприятия или действия по увековечиванию памяти. Меры по возмещению ущерба могут также включать обязательство в полной мере и эффективно добиваться восстановления справедливости, истины и информации.

Недопустимость регрессии

59. Извинения должны быть частью государственной политики, которая поддерживается и подтверждается с течением времени и в соответствии с которой регресс или действия, направленные на нивелирование последствий первоначальных извинений, не допускаются.

Извинения и примирение

60. Надлежащим образом подготовленные и принесенные публичные извинения могут способствовать процессам примирения, если они сопровождаются всеобъемлющей стратегией правосудия переходного периода. Примирение, понимаемое как восстановление доверия жертв к государству и его институтам и условий, при которых люди могут доверять друг другу как равным правообладателям, и принесенные в этой связи извинения не должны использоваться в качестве замены уголовного правосудия или других мер правосудия переходного периода.